

М. З. и Г. И.

ДЕПАРТАМЕНТЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ЗЕМЕЛЬНЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

КЪ ВОПРОСУ О КОЛОНИЗАЦІИ
УРАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ.

Отчетъ Члена Ученаго
Комитета М. З. и Г. И.
А. А. Кауфмана по
~~командировкѣ~~ лѣтомъ
1903 г., часть I-я.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Θ. Киршбаума, д. М-ва Финансовъ, на Дворц. площ.

1903.

Печатано по распоряженію Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Предварительныя замѣчанія	1
Взглядъ г. Военнаго Губернатора.	2
Общія соображенія о допустимости изъятій	11
Кучность изъятій.	13
Вопросъ о киргизскомъ скотоводствѣ	14
Обзоръ отдѣльныхъ районовъ. А. Сѣверный районъ.	21
Вѣроятные размѣры излишковъ.	24
Значеніе циркуляра 5 марта 1901 года	25
Б. Южный районъ	27
Значеніе его съ точки зрѣнія вопроса о вкочевкахъ	30
В. Средній районъ	33
Эмбо-Мугоджарскій районъ.	40
Организація землеотводныхъ работъ.	46
Постановка статистической части въ Степныхъ областяхъ.	46
Предположеніе о возможеніи статистическаго изслѣдованія на времен- ную партію	50
Вопросъ о нормахъ.	53
Желательность слитія Тургайской партіи съ Уральскою.	59
Послѣдовательность работъ.	61
Соображенія объ изслѣдованіи полосы сѣрыхъ суглинистыхъ степей.	63
Организація этого изслѣдованія.	73

Цѣлью моеѣ командировки въ Уральскую область было выясненіе вопроса объ условіяхъ отвода земель подъ русскія поселенія и о цѣлесообразной организаціи землеотводныхъ работъ. Чтобы дать мнѣ способъ воспользоваться при этомъ указаніями опыта работъ, производящихся при сходныхъ—какъ можно было заранѣе предполагать—условіяхъ, въ смежной Тургайской области, Его Высокопревосходительство, г. Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, по моему ходатайству, командировалъ въ Уральскую область, совместно со мною, завѣдывающаго Тургайскою временною партіею, старшаго производителя работъ Л. Н. Цабеля. Прибывъ одновременно съ г. Цабелемъ въ гор. Уральскъ, я принялъ участіе въ двухъ устроенныхъ здѣсь, специально для обсужденія вопроса о русской колонизаціи края, совѣщаніяхъ, — одномъ подъ личнымъ предсѣдательствомъ г. Военнаго Губернатора области Генералъ-Лейтенанта К. Н. Ставровскаго, другомъ — подъ предсѣдательствомъ г. вице-губернатора И. А. Тарасенко-Отрѣшкова, при участіи наиболѣе знакомыхъ съ земельнымъ дѣломъ представителей областной и, частью, уѣздной крестьянской администраціи ¹⁾. Выѣхавъ затѣмъ изъ гор. Уральска по Темирскому тракту, мы по дорогѣ познакомились, насколько было возможно, съ характеромъ различныхъ типовъ Уральской степи,—стремясь, по преимуществу, установить черты сходства или несходства этихъ типовъ съ знакомыми мнѣ въ общихъ чертахъ, а г. Цабелю—въ подробности, типами степей сѣверныхъ уѣздовъ Тургайской области; вмѣстѣ съ тѣмъ, по пути, мы имѣли возможность обмѣняться мнѣніями еще съ двумя изъ г.г. крестьянскихъ начальниковъ и съ мѣстными представителями лѣснаго управленія ²⁾, — изъ которыхъ лѣсничій г. Кіюць только

¹⁾ Непремѣнный членъ г. Подъяковъ, совѣтники областного правленія г.г. Бизяновъ и Булацель, секретарь областного статистическаго комитета г. Огановскій, крестьянскій начальникъ г. Вербовъ. Въ совѣщанія, много цѣнныхъ свѣдѣній намъ сообщили: войсковой агрономъ г. Иванаевъ и старожилъ края, служившій во всѣхъ уѣздахъ г. Дубровинъ.

²⁾ Крестьянскіе начальники г.г. Щелоковъ и Сладковъ, лѣсничій г. Кіюць и помощникъ его г. Лыско.

что предъ тѣмъ, по порученію начальника Самаро-Уральскаго управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ, совершилъ, съ аналогичною цѣлью, экскурсію въ районъ верхняго теченія Эмбы. Въ Темирѣ также состоялось совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ г. вице-губернатора, при участіи всѣхъ представителей уѣзднаго управленія, а также нѣкоторыхъ неслужащихъ обывателей г. Темира, знакомыхъ съ условіями мѣстнаго сельскаго хозяйства ¹⁾. Затѣмъ г. Цабель и я, совмѣстно съ мѣстнымъ крестьянскимъ начальникомъ, старожиломъ края, И. И. Тихомировымъ, выѣхали по строящейся желѣзной дорогѣ въ направленіи къ Мугоджарскимъ горамъ, чтобы нѣсколько ознакомиться съ характеромъ той мѣстности, которую областная администрація намѣчаетъ на первую очередь, какъ районъ для русской колонизаціи; для этой цѣли нами были сдѣланы двѣ небольшія экскурсіи ²⁾ въ сторону: одна — отъ ст. Эмба, внизъ по теченію рѣки того же названія, другая отъ ст. Мугоджары — по окраинамъ Мугоджарскаго хребта и прилегающей къ нимъ степи. Затѣмъ, по желѣзной же дорогѣ, мы проѣхали до Илецкой защиты, причемъ подробно обсуждали съ г. Цабелемъ вопросъ собственно объ организаціи предстоящихъ въ Уральской области землеотводныхъ работъ и подготовительныхъ къ нимъ изслѣдованій, а затѣмъ тотъ-же вопросъ подвергли разсмотрѣнію на совѣщаніи при участіи производителей работъ Тургайской временной партіи, агрономовъ г.г. Баннова и Скалова, помощника производителя работъ г. Качка и завѣдывающаго гидротехническими работами въ Тургайской области, геолога г. Тихоновича. Изъ Илецкой защиты, ради ознакомленія съ характеромъ сѣверной окраины Уральской области, мы проѣхали на урочище Джиранькупинскій базаръ и отсюда — еще верстъ 50 въ направленіи къ югу ³⁾, послѣ чего выѣхали, чрезъ Илецкую защиту, въ гор. Оренбургъ.

Прежде нежели приступить къ изложенію своихъ соображеній и выводовъ по намѣченнымъ выше вопросамъ, я считаю обязанностью подробно доложить о тѣхъ соображеніяхъ, которыя были

¹⁾ Крестьянскій начальникъ г. Тихомировъ, уѣздный начальникъ г. Юхновскій, податной инспекторъ г. Заварыкинъ, лѣсничій г. Кіюць, обыватели г. Темира г.г. Фадеевъ и Петровъ и нѣкоторые другіе.

²⁾ При этихъ экскурсіяхъ много цѣнныхъ свѣдѣній намъ сообщилъ мѣстный волостной управитель Исенгуловъ.

³⁾ Большую пользу намъ при этомъ принесъ своими сообщеніями мѣстный волостной управитель Кунжасаровъ.

высказаны на состоявшихся въ Уральскѣ совѣщаніяхъ г. Военнымъ Губернаторомъ Уральской области, а частью—и нѣкоторыми другими участниками совѣщанія. Г. Военный Губернаторъ прежде всего отмѣтилъ, вообще, тѣ затрудненія, которыя неизбежно будутъ связаны съ отводомъ земель въ киргизской степи русскимъ поселенцамъ. Для этой цѣли придется производить изъятія изъ пользованія киргизъ, слѣдовательно — ломать сложившіяся земельныя и хозяйственныя отношенія, что можетъ вызвать среди киргизъ серьезное неудовольствіе и создать крупныя затрудненія для управленія областью. Особенно велики будутъ эти затрудненія, если для русскихъ поселеній будутъ использоваться мелкіе земельные излишки—другими словами, если русскіе поселенцы будутъ разбросаны отдѣльными небольшими поселками среди сплошнаго киргизскаго населенія. При такомъ способѣ заселенія неизбежны будутъ частыя, мелкія и крупныя, столкновенія, которыя потребуютъ постояннаго вмѣшательства администраціи и для устраненія которыхъ имѣющіяся въ распоряженіи послѣдней средства могутъ оказаться недостаточными. Признавая, поэтому, указанный способъ водворенія русскихъ поселенцевъ, съ административной точки зрѣнія, совершенно недопустимымъ,—генераль-лейтенантъ Ставровскій признаетъ русскую колонизацію области возможною не иначе, какъ при условіи устройства крестьянскихъ поселеній болѣе значительными группами, обособленными отъ киргизъ, съ отводомъ подъ русское заселеніе возможно обширныхъ сплошныхъ территорій. Это потребуетъ однако смѣщенія, въ широкихъ размѣрахъ, киргизъ съ тѣхъ мѣстъ, которыя нынѣ заняты ихъ зимовками,—каковая мѣра, независимо отъ связанныхъ съ нею чисто-хозяйственныхъ неудобствъ, приведетъ къ ломкѣ только-что вновь установленныхъ границъ ауловъ и другихъ административныхъ подраздѣленій.

Весьма серьезно долженъ быть затѣмъ взвѣшенъ, по мнѣнію г. Военнаго Губернатора, вопросъ о вліяніи заселенія и связанныхъ съ нимъ изъятій на киргизское скотоводство. Генераль-лейтенантъ Ставровскій отмѣчаетъ прежде всего то обстоятельство, что принятая коммисіею по пересмотру узаконеній о киргизахъ система обложенія по скоту даетъ киргизамъ *право требовать* земли на весь наличный скотъ, что и должно имѣться въ виду при всякаго рода земельныхъ изъятіяхъ. Съ другой стороны, необходимо считаться и съ чисто-хозяйственными соображеніями, заставляющими желать сохраненія киргизскаго скотоводства. Введеніе киргизскаго

землепользованія въ какія-бы то ни было нормы грозить привести къ сокращенію размѣровъ скотоводства. Между тѣмъ киргизы — отличные скотоводы; продукты ихъ скотоводства всегда имѣютъ прекрасный сбытъ, причемъ, съ одной стороны, киргизская степь въ послѣднее время дѣлается источникомъ снабженія скотомъ нашего крестьянства, а съ другой — развитіе и улучшеніе коневодства въ степи вызывается насущными потребностями нашей кавалеріи. вмѣстѣ съ тѣмъ, скотоводство обеспечивало киргизамъ вполне удовлетворительное благосостояніе, а правительству — исправное поступленіе слѣдуемыхъ съ киргизовъ платежей. Опытъ другихъ областей показываетъ, что киргизы, переходя къ земледѣлію, бѣднѣютъ, среди нихъ появляются джагаки — классъ, отсутствующій въ Уральской области. Поэтому, развитію земледѣлія среди киргизъ не только не слѣдуетъ искусственно способствовать, — но напротивъ, слѣдуетъ скорѣе противодействовать, — а потому необходимо обеспечить киргизамъ возможность сохранить все свое наличное скотоводство. Для этой цѣли въ разныхъ частяхъ Уральской области потребно различное количество земли. Какъ въ этомъ отношеніи, такъ и въ смыслѣ пригодности для земледѣльческой колонизаціи, областная администрація дѣлитъ область на три полосы: сѣверную, среднюю и южную, каждая изъ которыхъ характеризуется слѣдующими количественными признаками:

Полосы.	Пространство, тысячъ десят.	Число кибинокъ.	Десятинъ земли на кибинокъ.	Пашущихъ хозяйствъ.	% къ общему числу домохоз.	Площадь посѣва десят.	Засѣвается въ средн. на одно хозяйство.		Скотоводство, въ среднемъ на домохозяйство.				
							Всякое.	Пашущее.	Лошадей.	Вербл.	Рогат.	Овецъ.	Всего ¹⁾ .
Сѣверная	3.552	21.463	165	14.356	66,9	94.210	4,4	6,6	3,8	0,6	9,3	15,8	29,5
Средняя	10.275	32.149	320	8.872	27,6	56.500	1,8	6,4	3,9	1,2	7,9	19,6	32,6
Южная	9.274	29.961	310	—	—	—	—	—	2,8	4,3	2,4	28,7	37,2

Изъ этихъ трехъ полосъ южная безусловно непригодна для земледѣльческой колонизаціи; она мало годна даже для скотоводческаго хозяйства, что доказывается, между прочимъ, малымъ развитіемъ здѣсь такихъ отраслей скотоводства, какъ разведеніе рогатаго скота и даже коневодство, и преобладаніемъ такихъ наименѣе притязательныхъ въ отношеніи корма видовъ скота, какъ овцы и верблюды. Даже киргизамъ земли этой полосы, по недостатку кор-

¹⁾ Безъ перевода на крупный.

мовъ и безводности, не могутъ служить для постояннаго пребыва-
 нія—онѣ служатъ имъ лишь для перекочевки отъ служащихъ зи-
 мовыми стойбищами при-Каспійскихъ и при-Эмбенскихъ камы-
 шей къ лѣтовкамъ средней и частью сѣверной полосы Уральской
 области. Противоположными свойствами обладаетъ сравнительно не-
 большая по площади сѣверная полоса. Почвенныя условія ея вполне
 допускаютъ возможность земледѣлія, которое дѣйствительно и сдѣ-
 лало здѣсь—какъ видно изъ приведенныхъ въ табличкѣ цифръ—зна-
 чительные успѣхи. До недавняго времени киргизы сѣяли исключи-
 тельно просо, которое и сейчасъ является ихъ излюбленнымъ по-
 сѣвомъ и которое давало урожаи до самъ-200, въ послѣднее же
 время среди нихъ начинаютъ распространяться и посѣвы пше-
 ницы. Однако, земледѣліе и на сѣверѣ области возможно не иначе,
 какъ по переложной системѣ, причемъ послѣ одного посѣва тре-
 буется не менѣе семи лѣтъ отдыха. Съ другой стороны, какъ видно
 изъ цифры 165 дес. на кибитку, киргизы здѣсь уже достаточно
 стѣснены въ землѣ, и свободные земельные излишки едва-ли
 возможно предвидѣть: всѣ побережья рѣкъ и рѣчекъ заняты кир-
 гизскими зимовками; на лѣто киргизы откочевываютъ отъ нихъ,
 чтобы сберечь траву для зимней тебеневки, а въ послѣднее время
 среди нихъ сдѣлало большіе успѣхи сѣнокосеніе; поскольку же
 угодыя этого района, по преимуществу лѣтовочныя, могли-бы быть
 признаны излишними для мѣстныхъ киргизъ, — постольку они,
 болѣе или менѣе цѣликомъ, используются киргизами, вкочевы-
 вающими на лѣто изъ южныхъ уѣздовъ области. При такихъ
 обстоятельствахъ русская колонизація сѣвернаго района, по мнѣ-
 нію г. Военнаго Губернатора, едва-ли желательна и возможна.
 Менѣе опредѣлительнымъ является взглядъ областной админи-
 страціи на колонизаціонную пригодность средней полосы, обни-
 мающей почти весь Лбищенскій уѣздъ и сѣверную часть Темир-
 скаго. Въ цѣломъ эта полоса признается далеко худшею по почвѣ
 и въ особенности—по водоснабженію, нежели сѣверная, но уже
 тотъ фактъ, что въ средней полосѣ свыше четверти всѣхъ кир-
 гизъ¹⁾ занимается земледѣліемъ, а посѣвная площадь у киргизъ
 превышаетъ 50 тысячъ десятинъ, въ достаточной мѣрѣ доказы-
 ваетъ наличность здѣсь условій, обеспечивающихъ возможность

¹⁾ По отдѣльнымъ волостямъ процентъ сѣющихъ поднимается до половины и
 выше.

развитія земледѣлія; въ частности, лицамъ, участвовавшимъ въ совѣщаніяхъ, непосредственно извѣстно не мало площадей, пригодныхъ для хлѣбопашества и привлекающихъ къ себѣ вниманіе русскихъ поселенцевъ. Съ другой стороны, цифра въ 320 десятинъ земли на домохозяйство, казалось бы, позволяетъ предполагать наличность въ средней полосѣ нѣкоторыхъ земельныхъ излишковъ. Но эти излишки также являются весьма гадательными, такъ какъ менѣе благопріятныя свойства пастбищъ средней полосы значительно повышаютъ количество земли, необходимое для мѣстныхъ киргизъ, и такъ какъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ предѣлы этой полосы вкочевывается весьма значительное количество киргизъ-адаевцевъ и табынцевъ, причисленныхъ частью къ Уральской-же области, частью къ Закаспійской.

Вопросъ объ устройствѣ киргизъ-адаевцевъ (коихъ числится три волости въ Уральской области и 9—въ Закаспійской) принадлежитъ къ числу наиболѣе озабочивающихъ областную администрацію. Адаевцы всецѣло сохранили чисто-кочевой складъ быта и хозяйства, что видно уже изъ цифръ, показывающихъ размѣры ихъ скотоводства и распределеніе его по родамъ скота: по тремъ адаевскимъ волостямъ, числящимся въ Уральской области, въ среднемъ на кибитку приходится 4,6 лошадей, 8,7 верблюдовъ, 77,7 овецъ и всего 0,1 головы рогатаго скота. Не имѣя постоянныхъ зимнихъ жилищъ, они проводятъ зиму въ при-Каспійскихъ и при-Аральскихъ камышахъ или въ пескахъ, по большей части въ предѣлахъ Закаспійской области, — на лѣто же прикочевываютъ со всѣмъ своимъ скотомъ въ границы Темирскаго уѣзда. Вкочевки ихъ являются дѣломъ безусловной необходимости, такъ какъ южныя степи, представляя извѣстныя удобства для зимованія, совершенно негодны для лѣтняго пребыванія въ виду недостатка кормовъ, безводности и чрезвычайнаго изобилія насѣкомыхъ, и такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ большія ярмарки, происходящія въ предѣлахъ средней полосы Уральской области, въ Уилѣ и Темирѣ, являются единственными мѣстами сбыта для скота кочевниковъ и для продуктовъ ихъ скотоводства. Поэтому, изъ расчета излишковъ, могущихъ быть назначенными для нуждъ русской колонизаціи, должны быть исключены, прежде всего, пространства, нужныя для лѣтняго кочеванія адаевцевъ и ихъ скота. Но кромѣ того, по крайней мѣрѣ по отношенію къ тремъ адаевскимъ волостямъ, причисленнымъ къ Уральской области и насчитывающимъ, по офи-

ціальнымъ даннымъ, 3,985 кибитокъ,—областная администрація считаетъ нужнымъ имѣть въ виду проявляющееся уже нынѣ стремленіе къ осѣданію, т. е. къ устройству постоянныхъ зимнихъ жилищъ. За безусловнымъ отсутствіемъ удобныхъ для этой цѣли площадей въ мѣстностяхъ, гдѣ адаевцы нынѣ проводятъ зиму, имъ придется отвести землю подъ постройки, пашню и сѣнокошеніе также въ предѣлахъ средней полосы области, на что потребуются значительная часть тѣхъ площадей, которыя могли-бы быть признаны излишними, и которыя по своему характеру представляли бы удобства для земледѣльской колонизаціи.

Таковы соображенія, заставляющія г. Военнаго Губернатора Уральской области и областную администрацію отрицательно относиться къ мысли о возможности широкой русской колонизаціи киргизскихъ степей. Идя однако на встрѣчу государственной необходимости въ изысканіи земельного запаса для устройства безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ Европейской Россіи, областная администрація находитъ, что съ наименьшимъ ущербомъ для киргизъ и съ наибольшою пользою для дѣла колонизаціи подъ русскія поселенія могла-бы быть предоставлена мѣстность въ сѣверо-восточной части Темирскаго уѣзда, пересѣкаемая строящеюся желѣзною дорогой. Въ ближайшемъ опредѣленіи мѣстонахожденія земель, могущихъ поступить здѣсь подъ русскія поселенія, сообщенія лицъ, участвовавшихъ въ совѣщаніи, нѣсколько расходятся между собой: бывшій уѣздный начальникъ М. И. Дубровинъ, къ указаніямъ котораго, повидимому, присоединяется большинство лицъ, участвовавшихъ въ совѣщаніи, указываетъ, какъ на удобную для заселенія, на мѣстность между Мугоджарскимъ хребтомъ и рѣкою Эмбою выше Эмбенскаго укрѣпленія, длиною примѣрно въ 80 и шириною въ 50 верстъ, слѣдовательно площадью около 400 тыс. дес., каковая полоса предполагается пригодною для водворенія примѣрно 3,000 русскихъ семействъ¹⁾. Непосредственно знакомый съ мѣстностью старшій совѣтникъ г. Бизяновъ считаетъ наиболее удобною для заселенія полосу, расположенную нѣсколько сѣвернѣе—именно по правому берегу Эмбы, сѣвернѣе впаденія въ нее Уила. Заселеніе какъ того, такъ и другого района областная администрація признаетъ особенно цѣлесообразнымъ въ виду ихъ

¹⁾ Эта мѣстность была указана и на совѣщаніи, состоявшемся въ маѣ мѣсяцѣ при участіи начальника управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ С. О. Лаврова, о чемъ г. Лавровымъ телеграммою было донесено Министерству.

расположенія при желѣзной дорогѣ, которая, сама нуждаясь въ населеніи, въ то-же время очень облегчитъ процессъ колонизаціи предназначенныхъ для того земель и дастъ возможность быстро—въ случаѣ надобности—привлечь необходимую для ихъ обороны вооруженную силу. Заселенію названныхъ мѣстностей благопріятствуютъ и ихъ естественныя условія; въ этомъ отношеніи и Мугоджарско-Эмбенская, и Эмбо-Уильская полоса признаются лучшими во всей средней полосѣ области: первая—въ особенности въ виду изобилія сѣнокосныхъ угодій и водныхъ источниковъ, вторая—по хорошему качеству пахатныхъ степей, къ арендованію которыхъ усиленно стремятся живущіе въ Темирѣ русскіе поселенцы. Наконецъ въ числѣ мотивовъ, побуждающихъ областную администрацію указывать на названныя мѣстности, не послѣднюю роль играетъ, особенно по отношенію къ Мугоджарско-Эмбенской полосѣ, слабая использованность ея киргизами: зимовокъ здѣсь либо нѣтъ, либо весьма мало, и даже сѣнокосы остаются, въ значительной мѣрѣ, неиспользованными ¹⁾. Во всякомъ случаѣ однако, если въ разсматриваемой мѣстности и существуетъ пользованіе киргизъ, г. Военный Губернаторъ признаетъ возможнымъ не стѣсняться имъ: Мугоджарскій районъ считается возможнымъ цѣликомъ отдать подъ русскія поселенія (однако лишь постольку, поскольку онъ не потребуется для киргизъ-адаевцевъ); областная администрація, стремясь прежде всего избѣгнуть дробнаго чередованія русскихъ поселеній съ землями киргизскаго пользованія, ради достиженія этой цѣли готова пойти на смѣщеніе тѣхъ зимовокъ, которыя нынѣ располагаются въ предоставляемомъ подъ заселеніе районѣ, причемъ принимаетъ на себя заботу устроить въ другихъ мѣстахъ тѣхъ киргизъ, которые подвергнутся смѣщенію.

Со своей стороны, я счелъ себя въ правѣ выразить увѣренность, что указанія высшаго мѣстнаго начальства относительно желательности сосредоточить русскую колонизацію въ прилегающихъ къ желѣзной дорогѣ мѣстностяхъ Темирскаго уѣзда будутъ приняты, къмъ слѣдуетъ, въ серьезное вниманіе при опредѣленіи послѣдовательности предстоящихъ въ области землеотводныхъ работъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, я счелъ себя обязаннымъ познакомить

¹⁾ Какъ выражено въ телеграммѣ начальника управленія государственныхъ имуществъ въ Самарской губерніи и Уральской области, мѣстности эти «лишь изрѣдка посѣщаются кочевыми киргизами».

совѣщаніе съ существеннѣйшими основаніями уже дѣйствующаго въ другихъ областяхъ Степнаго края порядка выдѣла земель подъ поселеніе и высказать предположеніе, что такой-же, въ существѣ, порядокъ будетъ примѣненъ и въ Уральской области—по крайней мѣрѣ въ тѣхъ ея районахъ, естественныя условія которыхъ не исключаютъ а priori возможности земледѣльской колонизаціи; другими словами—что при рѣшеніи вопроса о возможности выдѣла земель подъ заселеніе Правительство едва-ли найдетъ возможнымъ исходить исключительно изъ имѣющихся нынѣ въ распоряженіи областной администраціи общихъ данныхъ и примѣрныхъ расчетовъ,—а по всей вѣроятности признаетъ необходимымъ предпринять надлежащимъ образомъ организованное мѣстное изслѣдованіе, которое дастъ, по отношенію ко всей культуроспособной полосѣ Уральской области, болѣе твердыя основанія для рѣшенія вопроса какъ о наличности удобныхъ для заселенія площадей, такъ и о возможности изъятія ихъ изъ киргизскаго пользованія. По поводу этихъ моихъ объясненій г. Военнымъ Губернаторомъ было высказано, что съ его стороны не встрѣтится препятствій къ обслѣдованію хотя-бы и всего пространства области. Г. Военный Губернаторъ полагаетъ однако, что разнаго рода вычисленія и соображенія, путемъ которыхъ будетъ выводиться наличность излишнихъ сверхъ потребностей киргизъ земель,—едва-ли будутъ убѣдительны, и потому предвидитъ, что со стороны администраціи, по всей вѣроятности, послѣдуютъ возраженія противъ выдѣла излишковъ вездѣ, кромѣ Мугаджарскаго района, особенно если выдѣлть, какъ слѣдуетъ ожидать, будетъ производиться разрозненными мелкими участками.

Въ заключеніе г. Военнымъ Губернаторомъ и представителями областной администраціи были высказаны нѣкоторыя соображенія, касающіяся подбора направляющихся въ область переселенцевъ и нормъ надѣленія ихъ землею. Именно, было указано на необходимость поставить предѣлъ самовольному движенію въ область переселенцевъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ весь тотъ запасъ земель, какой оказалось-бы возможнымъ изъять изъ пользованія киргизъ, будетъ цѣликомъ захваченъ этого рода переселенцами, и преслѣдуемая Правительствомъ цѣль устройства дѣйствительно нуждающихся въ землѣ, безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ, останется недостигнутою; было, сверхъ того, указано на необходимость дѣлать при самой выдачѣ разрѣшеній на переселеніе тщательный подборъ крѣпкихъ, дѣйствительно-земледѣльческихъ и ищущихъ

щихъ прочнаго земельного обезпеченія домохозяйствъ, чтобы избѣгнуть на будущее время заполнения области тѣми ненадежными, въ значительной мѣрѣ бродячими элементами, торгашами и т. п., которые преобладаютъ среди населенія нынѣ существующихъ въ области русскихъ водвореній. Что касается до нормъ надѣленія землею переселенцевъ, то таковыя, по единодушному убѣжденію г. Военнаго Губернатора и представителей мѣстной администраціи, должны быть установлены, прежде всего, въ расчетѣ на переложную систему земледѣлія, а затѣмъ должны дать переселенцу возможность вести не только земледѣльческое хозяйство, но и заниматься скотоводствомъ, какъ самостоятельную отрасль хозяйства. При такой постановкѣ вопроса, 15-десятичная на душу норма признается совершенно недостаточною, и надѣленіе переселенцевъ по этой нормѣ было бы равносильно разоренію переселенцевъ: 15-десятичный надѣлъ, при обусловленной малымъ плодородіемъ почвы необходимости давать ей, послѣ немногихъ посѣвовъ, продолжительный отдыхъ, позволить переселенцамъ засѣвать не болѣе 1—2 дес. на душу или, въ среднемъ, 3—6 дес. на дворъ; такой посѣвъ, при низкой урожайности, даже въ хорошій годъ не обезпечитъ бюджета переселенческой семьи, — при частыхъ же въ области неурожаяхъ даже хлѣбъ на продовольствіе придется покупать. Для пополненія продовольственнаго дефицита и для покрытія прочихъ расходовъ необходимо дать переселенцамъ возможность въ широкихъ размѣрахъ заниматься промышленнымъ скотоводствомъ, — а для этого, по убѣжденію г. Военнаго Губернатора, необходимо довести душевую норму по крайней мѣрѣ до 30 десятинъ, въ числѣ которыхъ должно быть достаточное количество сѣнокосныхъ луговъ; къ такому-же заключенію пришло, собственно по отношенію къ восточной части Темирскаго уѣзда, и совѣщаніе, состоявшееся въ Темирѣ; для сѣверной же полосы области — если бы тамъ были образуемы участки, совѣщаніе это, въ виду нѣсколько болѣе высокаго качества почвъ, полагало возможнымъ удовольствоваться душевою нормой въ 25 десятинъ. Въ подтвержденіе правильности подобнаго заключенія представители мѣстной администраціи ссылаются, между прочимъ, на опытъ русскихъ поселеній, устроенныхъ при укр. Уильскомъ (Шиповскій пос.) и гор. Темирѣ; первое изъ нихъ получило по 100 дес. на душу (25 дес. удобной, а втрое большая площадь отведена въ качествѣ неудобной), второе — по 30 дес., и тѣмъ не менѣе населеніе ихъ, въ среднемъ выводѣ, при-

купають хлѣбъ и усиленно стремится къ арендѣ киргизскихъ земель.

Для меня едва ли есть необходимость входить въ настоящемъ отчетѣ въ подробный разборъ тѣхъ принципиальныхъ возраженій и сомнѣній, которыя высказываются, какъ выше объяснено, областною администраціею противъ широкой и планомѣрной постановки русской колонизаціи Уральской области. Возраженія и сомнѣнія эти не исходятъ изъ какихъ-либо особыхъ условій, которыя отличали-бы Уральскую область отъ другихъ областей киргизскаго края—Тургайской и Акмолинской, а имѣютъ совершенно общій характеръ и въ такой-же мѣрѣ могли бы относиться какъ къ Уральской, такъ и къ двумъ послѣдненазваннымъ областямъ Степнаго края. Между гѣмъ, въ принципѣ вопросъ о желательности и необходимости русской колонизаціи киргизскихъ степей и въ частности—о возможности изъятія для этой цѣли тѣхъ земель, которыя не необходимы для самихъ киргизъ, разрѣшенъ Правительствомъ въ утвердительномъ смыслѣ; землеотводныя работы, въ нынѣшней ихъ широкой постановкѣ, ведутся въ Акмолинской области съ 1893, въ Тургайской съ 1899 года, причемъ изъ пользованія киргизъ изъято: въ первой—2.007 тысячъ, во второй—702 тысячи десятинъ. Ни въ Акмолинской, ни въ Тургайской области эти изъятія и послѣдовавшее за ними водвореніе русскихъ поселенцевъ не породили какихъ-либо особыхъ неудобствъ въ административномъ отношеніи, и тѣмъ болѣе—такихъ осложненій, которыя могли бы затруднить управленіе краемъ. Уральская область едва-ли представляетъ въ этомъ отношеніи какія-либо особо-неблагопріятныя условія. Правда, здѣсь довольно обычны столкновенія между русскими поселенцами пос. Уильскаго и гор. Темира и киргизами, неоднократно вызывавшія даже необходимость вмѣшательства вооруженной силы. Но эти столкновенія происходятъ исключительно во время ярмарокъ, на которыя стекаются десятки тысячъ ¹⁾ кочевниковъ, и обусловливаются какъ недисциплинированностью стекающихся къ ярмаркамъ киргизъ-адаевцевъ, такъ, въ значительной мѣрѣ, неудачнымъ подборомъ и распущенностью самихъ русскихъ

Общія соображенія о допустимости изъятій.

¹⁾ На Уильскія ярмарки до 60,000.

поселенцевъ. При обычныхъ же обстоятельствахъ и въ особенности при правильномъ и закономѣрномъ ходѣ водворенія русскихъ поселенцевъ со стороны уральскихъ киргизъ—какъ соглашаются и многіе изъ представителей мѣстной администраціи—едва ли можно ожидать какихъ-либо нежелательныхъ проявленій. Что это такъ—въ этомъ въ значительной мѣрѣ убѣждаетъ исторія русской колонизаціи Тургайской области: пока эта колонизація шла самовольнымъ путемъ, столкновенія между русскими и киргизами были зауряднымъ явленіемъ и иногда принимали довольно острия формы; и тѣмъ не менѣе уже почти закончившіяся нынѣ въ Кустанайскомъ уѣздѣ землеотводныя работы, несмотря на усиленную агитацію со стороны вліятельнаго элемента крупныхъ скотовладельцевъ, прошли спокойно, не создавъ никакихъ нежелательныхъ осложненій.

Та-же исторія русской колонизаціи сѣверной полосы Тургайской области даетъ цѣнныя указанія еще и въ другомъ отношеніи: она показываетъ, что, пока колонизація шла самовольнымъ порядкомъ, русскія поселенія возникали въ зависимости отъ тѣхъ или другихъ случайныхъ обстоятельствъ и само собою разумѣется—безъ какой-либо планомѣрности; и когда, въ концѣ концовъ, самовольно возникшіе поселки пришлось устраивать и надѣлять на занятыхъ ими мѣстахъ землею,—это, во многихъ случаяхъ, привело къ такому стѣсненію и такой ломкѣ киргизскаго землепользованія, какіе никоимъ образомъ не были-бы допущены при систематически поставленныхъ землеотводныхъ работахъ. Какъ показываетъ исторія самовольныхъ русскихъ поселковъ, возникшихъ на Джиренькупинскомъ базарѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ, самовольное водвореніе, подъ видомъ аренды, на киргизскихъ земляхъ въ такихъ-же точно формахъ начинается и въ Уральской области. Едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что движеніе переселенцевъ въ область значительно усилится съ проведеніемъ желѣзной дороги. Если при этомъ для переселенцевъ не будетъ заранее заготовлено достаточнаго запаса планомѣрно-образованныхъ, съ наименьшимъ стѣсненіемъ для киргизъ, участковъ,—то колонизація пойдетъ и дальше въ самовольной формѣ, со всѣми связанными съ этимъ осложненіями. А потому систематически поставленныя землеотводныя работы не только не создадутъ никакихъ особыхъ затрудненій для управленія областью,—но напротивъ предотвратятъ тѣ затрудненія и осложненія, къ которымъ въ противномъ случаѣ приведетъ едва-

ли могущее быть прекращеннымъ самовольное водвореніе переселенцевъ.

Существенное значеніе имѣютъ указанія областной администраціи на необходимость сосредоточивать русскія поселенія возможно крупными группами, избѣгаядробнаго чередованія назначаемыхъ подъ заселеніе участковъ съ землями, оставляемыми въ пользованіе киргизъ. Какъ мнѣ придется говорить ниже, я лично и въ данномъ случаѣ не могу въ полной мѣрѣ присоединиться къ взгляду, высказанному г. Военнымъ Губернаторомъ,—именно, я не считалъ-бы возможнымъ допустить массоваго выселенія киргизъ изъ района, предназначеннаго для русской колонизаціи. Не могу однако не высказать, что тѣ административные виды, въ силу которыхъ Уральское областное начальство желало-бы избѣгнуть дробнаго чередованія русскихъ поселеній съ землями киргизскаго пользованія, въ значительной мѣрѣ согласуются съ хозяйственными соображеніями и въ частности съ интересами самихъ киргизъ. Какъ выяснено практикою временныхъ партій Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ ¹⁾, киргизы, по понятнымъ соображеніямъ, въ такой мѣрѣ стремятся избѣжать слишкомъ дробнаго чередованія остающихся въ ихъ пользованіи земель съ переселенческими участками и настолько дорожатъ сохраненіемъ возможно обширныхъ сплошныхъ пространствъ,— что ради достиженія этой цѣли не только добровольно отказываются, сплошь и рядомъ, отъ тѣхъ или другихъ угодій, включеніе которыхъ въ участки не допускается дѣйствующими правилами,—но даже иногда сами предлагаютъ перенести свои зимовки и такимъ образомъ освободить подъ заселеніе, вмѣсто двухъ или нѣсколькихъ мелкихъ, одну болѣе крупную сплошную площадь. Казалось-бы, по этому, вполне желательнымъ и цѣлесообразнымъ рекомендовать какъ будущей Уральской, такъ и другимъ партіямъ, работающимъ въ киргизской степи, обращать возможное вниманіе на то, чтобы поступающіе подъ заселеніе излишки группировались въ болѣе или менѣ крупные сплошные отрубы. Ради достиженія этой цѣли придется, правда, допустить болѣе широкое, нежели въ настоящее время, примѣненіе такой мѣры, какъ смѣщеніе киргизскихъ зимо-

Нучность
изъятіи

¹⁾ См. напр. мой отчетъ по командировкѣ въ Акмолинской области въ 1897 г., стр. 45—46, или отчетъ о работахъ Тургайской партіи за 1902 г. Противоположный взглядъ, какъ мнѣ кажется недостаточно обоснованный, высказывается, сколько я знаю, только завѣдывающимъ 2-ю Акмолинскою партіею г. Велецкимъ въ отчетѣ за 1902 годъ.

вокъ. Но передъ этимъ, повидимому, не слѣдуетъ останавливаться. Киргизская зимовка, даже тамъ, гдѣ киргизы до извѣстной степени перешли къ осѣдлому быту, не представляетъ собою еще такой прочной осѣдлости, какъ усадьба русскаго крестьянина. Зимовки возникаютъ весьма легко и не менѣе легко переносятся киргизами на новыя мѣста, по соображеніямъ хозяйственнаго удобства; проѣзжая по степи, сплошь и рядомъ приходится видѣть заброшенныя, полуразвалившіяся землянки или высокій, густой бурьянъ, показывающій, что на данномъ мѣстѣ когда-то была зимовка; изъ разспросовъ выясняется, что зимовка перенесена куда-либо на другое мѣсто, — и о такомъ переносѣ говорятъ какъ и о самомъ простомъ, заурядномъ событіи. Наконецъ, какъ я уже упоминалъ, киргизы нерѣдко сами, по собственной инициативѣ, соглашаются на переносъ зимовокъ, разъ они этимъ путемъ рассчитываютъ устранить излишнюю черезполосность и достигнуть округленія своего пользованія. Позволительно, поэтому, думать, что при условіи указанія новыхъ, вполне удобныхъ для того мѣстъ и достаточно широкаго опредѣленія размѣровъ вознагражденія за переносъ усадебъ, болѣе широкое, нежели допускалось до сихъ поръ, примѣненіе этой мѣры не только не будетъ противорѣчить, но напротивъ будетъ вполне соответствовать дѣйствительнымъ интересамъ киргизъ, если этою цѣною будетъ достигаться бѣльшая кучность изъятій подъ переселенческіе участки.

Вопросъ о
киргизскомъ
скотоводствѣ.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу о вліяніи таковыхъ изъятій на киргизское скотоводство, необходимо отмѣтить прежде всего, что изъятія эти, при современной постановкѣ землеотводнаго дѣла въ киргизскихъ степяхъ, вовсе не могутъ привести къ уменьшенію нынѣ существующихъ размѣровъ скотоводства киргизъ. Тѣ нормы, которыя, по смыслу подлежащихъ положеній Комитета Сибирской желѣзной дороги и циркуляра отъ 19 мая 1898 г. № 5, являются крайнимъ предѣломъ допускаемыхъ изъятій, исчисляются въ расчетѣ на такое количество головъ скота ¹⁾, какое, будучи вычислено на основаніи данныхъ о нормальномъ киргизскомъ бюджетѣ, въ то-же время приблизительно соответствуетъ дѣйствительнымъ среднимъ размѣрамъ киргизскаго скотоводства. Затѣмъ, въ силу циркуляра отъ 5 марта 1901 г. за № 1, въ пользованіи кир-

¹⁾ По Актюбинск. у. 18 головъ, по другимъ уѣздамъ 24 головы въ переводѣ на лошадь.

гизъ, въ общемъ итогѣ по крупнымъ районамъ оставляется, сверхъ установленной для данной мѣстности нормы, еще не менѣе 25% соответствующаго нормѣ количества земли,—и общее количество земель, используемыхъ для надобностей переселенческаго дѣла, не должно превышать двухъ третей исчисленнаго по району излишка; распределеніе же излишне-оставляемыхъ, сверхъ нормы, земель между отдѣльными, обособленными по землепользованію группами киргизскаго населенія должно быть сообразовано, между прочимъ, съ дѣйствительными размѣрами скотоводства заинтересованныхъ киргизъ. Наконецъ, фактически используемая для русской колонизаціи площадь нигдѣ не достигаетъ тѣхъ предѣловъ, какіе допускаются изложенными выше распоряженіями: во всѣхъ уѣздахъ, гдѣ до сихъ поръ велись землеотводныя работы, неиспользованными оставались, сверхъ всякихъ нормъ, какъ основныхъ, такъ и добавочныхъ, обширныя пространства земель, которыя, будучи признаны, въ томъ или другомъ отношеніи, мало удобными для русской колонизаціи, представляютъ, однако, всѣ удобства для выпаса на нихъ того скота, для котораго не хватило-бы мѣста на земляхъ, оставляемыхъ отдѣльнымъ группамъ киргизъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ произведены изъятія подъ участки.

Если, такимъ образомъ, совершенно нельзя опасаться, чтобы изъятіе излишнихъ земель подъ переселенческіе участки, при современной постановкѣ землеотводнаго дѣла, могло лишить киргизъ возможности содержать, даже при нынѣшнихъ экстенсивныхъ формахъ скотоводства, столько скота, сколько они имѣютъ въ настоящее время, то во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что изъятія эти—опять таки предполагая неизмѣнность самыхъ формъ скотоводства—въ болѣе или менѣе значительной степени ускорятъ наступленіе того времени, когда ростъ количества киргизскаго скота не сможетъ слѣдовать за естественнымъ приростомъ киргизскаго населенія. «Для настоящаго количества скота,—говоритъ секретарь Уральскаго областного статистическаго комитета г. Огановскій¹⁾,—теперешнее пастбищное пространство можно считать даже избыточнымъ; но при естественномъ приростѣ скота, чрезъ нѣсколько лѣтъ или десятковъ лѣтъ, для такой системы скотоводства, какая существуетъ теперь въ киргизскомъ хозяйствѣ, пастбищъ можетъ и не

¹⁾ Статья «Переселенческое дѣло въ Уральской области» въ «Памятной книжкѣ Уральской области за 1900 г.», стр. 269.

хватить, и такимъ образомъ дальнѣйшее развитіе скотоводства, если оно не перейдетъ къ болѣе интенсивнымъ формамъ, будетъ затруднено. Далѣе,—продолжаетъ г. Огановскій,—переселенцы живымъ примѣромъ и предложеніемъ дешевыхъ рабочихъ рукъ привлекутъ киргизъ къ занятію хлѣбопашествомъ,—хлѣбопашество же въ киргизскомъ хозяйствѣ обратно пропорціонально скотоводству. Слѣдовательно, допущеніе переселенцевъ повлечетъ за собой ускореніе процесса перехода киргизъ къ осѣдлости,—а этотъ переходъ приведетъ къ сокращенію скотоводства и произведетъ, хотя и не сразу, переворотъ въ киргизскомъ хозяйствѣ». Однако, подобнаго рода соображенія не могутъ имѣть значенія при рѣшеніи вопроса о желательности или нежелательности русской колонизаціи Уральской области и нѣкотораго сокращенія, ради нея, нынѣ существующаго киргизскаго землепользованія. Прежде всего, развитіе земледѣлія среди уральскихъ киргизъ есть фактъ, наблюдаемый помимо какого-бы то ни было искусственнаго воздѣйствія или вліянія. По даннымъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ ¹⁾, ростъ киргизскихъ посѣвовъ за 25-лѣтіе 1877—1901 г.г. выражается въ слѣдующихъ среднихъ по пятилѣтіямъ цифрахъ:

Въ среднемъ за пятилѣтія:	Въ уѣздахъ:			По области.
	Уральск.	Лбищенск.	Темирск.	
	Въ сѣвалосчетвертей.			
1877—1881.	10.242	2.769	1.089	14.101
1882—1886.	18.740	2.652	806	22.199
1887—1891.	39.725	4.979	1.827	46.531
1892—1896.	33.306	3.448	2.434	39.188
1897—1901.	50.607	5.993	6.433	63.034

За двадцать пять лѣтъ размѣры посѣвовъ по области возрасли въ четыре съ половиной раза. Сравнительно медленно развивается земледѣліе въ Лбищенскомъ уѣздѣ, гдѣ посѣвы за рассматриваемое время возросли съ небольшимъ въ два раза, тогда какъ въ Уральскомъ уѣздѣ они увеличились въ пять, въ Темирскомъ—даже въ шесть разъ. Однако, въ Темирскомъ, а также въ Лбищенскомъ уѣздѣ запашки и до сихъ поръ незначительны; по даннымъ «Обзора области» за 1902 г., въ среднемъ на душу киргизскаго населенія

¹⁾ Цифры эти сообщены мнѣ, въ сведенномъ видѣ, Н. П. Огановскимъ.

было собрано въ первомъ изъ названныхъ уѣздовъ по 4,9, во второмъ — даже всего только по 2,3 пуда пищевыхъ хлѣбовъ, такъ что въ этихъ двухъ уѣздахъ хлѣбъ, по выраженію «Обзора», до настоящаго времени является для кочевниковъ «не необходимою пищею, а своего рода лакомствомъ». Совсѣмъ иначе дѣло обстоитъ въ Уральскомъ уѣздѣ: здѣсь въ 1902 г. было собрано 17,5 пудовъ на душу или 105 пудовъ на киргизское домохозяйство, а въ отличномъ по урожаю 1900 году количество собраннаго хлѣба достигло даже 216 пудовъ на домохозяйство. Такимъ образомъ, благодаря отчасти болѣе благоприятнымъ естественнымъ условіямъ, главнымъ же образомъ, какъ слѣдуетъ думать, стѣсненію въ землепользованіи, обусловленному сравнительною густотою киргизскаго населенія, земледѣліе въ Уральскомъ уѣздѣ уже нынѣ, въ среднемъ по уѣзду выводѣ, способно обезпечить продовольственную потребность, а недалеко и то время, когда Уральскій уѣздъ, подобно смежному Актюбинскому, перейдетъ въ разрядъ мѣстностей, имѣющихъ хлѣбные избытки. Судя по быстрому роду запашекъ въ Темирскомъ уѣздѣ можно думать, что и здѣсь, при естественномъ ходѣ вещей, земледѣліе, чрезъ немного десятилѣтій, приобрѣтетъ не меньшее значеніе.

Такимъ образомъ, внѣдреніе въ Уральскую область русскихъ поселенцевъ, связанное съ нѣкоторымъ сокращеніемъ площади киргизскаго землепользованія, отнюдь не вызоветъ искусственнаго возникновенія и развитія хлѣбопашества, а въ худшемъ (или съ моей точки зрѣнія — лучшемъ) случаѣ нѣсколько ускоритъ ходъ естественнаго процесса перехода киргизъ отъ кочеваго, чисто скотоводческаго хозяйства къ полуосѣдлому, земледѣльческо-скотоводческому быту; достойно, можетъ быть, упоминанія, что киргизы Уральскаго, а частью и сѣверной полосы Темирскаго уѣзда, уже и теперь называютъ «кочевниками» только вкочевывающихся къ нимъ адаевцевъ и другихъ такъ называемыхъ «куспелю», — себя же признаютъ, и не безъ основанія, осѣдлыми. Съ другой стороны, едва ли есть достаточныя основанія полагать, чтобы развитіе земледѣлія у киргизъ было связано съ обѣднѣніемъ или вообще — экономическимъ упадкомъ. По крайней мѣрѣ по тѣмъ уѣздамъ Акмолинской и Тургайской областей, по которымъ уже напечатаны труды экспедиціи по изслѣдованію степныхъ областей, въ этихъ трудахъ нельзя найти ни малѣйшаго указанія на подобнаго рода зависимость. Какъ кажется, и по Уральской области нѣтъ данныхъ, которыя позволяли бы считать доказаннымъ обѣднѣніе киргизъ, какъ слѣдствіе

развитія у нихъ земледѣлія. Конечно, бѣглыя наблюденія, сдѣланныя мною лично при моей экскурсіи по Уральской области, не даютъ мнѣ права высказать по этому вопросу опредѣленнаго заключенія. Но на мои вопросы о вліяніи земледѣлія на ихъ благосостояніе киргизы во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ давали указанія противоположнаго характера: они говорили именно, что благодаря появленію запашекъ жить стало лучше, что въ частности легче стало малоскотнымъ киргизамъ, что тамъ, гдѣ развилось земледѣліе, не такъ страшны періодическія безкормицы (джутъ) и вызванные ими надежи скота. Это послѣднее указаніе, между прочимъ, косвенно подтверждается указаніемъ, помѣщеннымъ въ «Обзорѣ области» за 1902 годъ ¹⁾: «Скотоводство, говорится здѣсь, находится въ такой же прямой зависимости отъ климатическихъ условій, какъ и земледѣліе, съ тою лишь разницей, что неурожай хлѣбовъ въ одномъ году можетъ быть съ избыткомъ пополненъ урожаемъ слѣдующаго года, вредныя же послѣдствія отъ неурожая травъ далеко не такъ быстро сглаживаются» ²⁾.

Наконецъ, едва-ли есть основаніе думать, чтобы развитіе земледѣлія у киргизъ имѣло своимъ необходимымъ послѣдствіемъ сокращеніе скотоводства. Въ отчетѣ моемъ по командировкѣ въ Тургайскую область въ 1896 году ³⁾ я имѣлъ возможность показать также на основаніи цифрового матеріала за 25 лѣтъ, что «ростъ запашекъ въ Кустанайскомъ и Актюбинскомъ уѣздахъ не шелъ въ ущербъ скотоводству: первыя росли въ то время, когда размѣры скотоводства колебались около одного уровня; главное (и очень значительное) сокращеніе скотоводства послѣдовало по уѣздамъ Тургайскому и особенно Иргизскому, гдѣ запашки, хотя относительно и очень возросшія, абсолютно слишкомъ малы, чтобы могла быть рѣчь о стѣсненіи ими скотоводства». Приблизительно такъ-же обстоятъ дѣло, сколько можно судить по имѣющемуся въ моемъ распоряженіи цифровому матеріалу, и въ Уральской области. По даннымъ, собираемымъ, начиная съ 1892 года, ветеринарнымъ отдѣленіемъ Уральскаго областного правленія, общее по области количество скота за каждый изъ послѣднихъ одиннадцати лѣтъ, т. е.

¹⁾ Стр. 7.

²⁾ См. также у Н. И. Гродекова «Киргизы и характеръ Сырд. обл.», стр. 102—3 «Кочевники, со времени голода въ годъ зайца (1879—80), сознавъ непрочность скотоводства на принятыхъ началахъ, обратились къ устройству запасовъ травы на зиму и къ земледѣлію».

³⁾ Стр. 95.

со времени послѣдняго «джута», бывшаго въ зиму 1891—1892-г., выражается въ слѣдующихъ цифрахъ ¹⁾:

Г о д а.	Т ы с я ч ь г о л о в ь:				Г о д и ч н ы й п р и р о с т ь в ь %:			
	Л о ш а д е й.	Р о г а т а г о.	В е р б л ю д.	О в е ц ь и к о з ь.	Л о ш а д е й.	Р о г а т а г о.	В е р б л.	О в е ц ь и к о з ь.
1892	184	257	136	1.268	—	—	—	—
1893	188	277	130	1.313	+ 1,9	+ 7,8	— 4,4	+ 3,6
1894	216	280	164	1.616	+15,2	+ 0,9	+25,9	+23,7
1895	260	340	185	1.907	+19,9	+21,6	+12,4	+18
1896	280	400	171	1.913	+ 8	+17,5	— 7,5	+ 0,3
Приростъ за 5-лѣтiе.	+ 96	+143	+ 34	+646	+52,3	+55,4	+25,3	+50,9
1897	322	421	177	1.930	+14,9	+ 5,3	+ 3,5	+ 0,9
1898	319	429	169	1.728	+ 0,9	+ 2,1	+ 4,2	—10,5
1899	328	425	173	1.735	+ 2,6	— 1	+ 2,1	+ 0,4
1900	331	475	179	1.838	+ 1,2	+11,7	+ 3,9	+ 6
1901	298	495	194	1.904	—10,1	+ 4,2	+ 8,3	+ 3,6
1902	309	509	216	2.138	+ 3,5	+ 2,7	+11,1	+12,3
Приростъ за 6 лѣтiе.	— 11	— 88	+ 39	+203	— 3,4	+20,9	+22,0	+10,8
Приростъ за 11 лѣтъ (1892—1902).	+125	+252	+ 80	+870	+67,8	+98,0	+58,8	+63,6

Такимъ образомъ, о какомъ-либо сокращеніи размѣровъ скотоводства въ области за послѣднія 11 лѣтъ не можетъ быть и рѣчи. Со времени послѣдняго куянжила, размѣры скотоводства, напротивъ, за немногими случайными исключеніями, росли съ замѣчательною правильностью—въ первые годы послѣ куянжила быстрѣе, въ послѣдующіе, когда размѣры скотоводства успѣли приблизительно вернуться къ своему нормальному уровню, нѣсколько медленнѣе,—въ общемъ же результатъ количество рогатаго скота въ области за 11 лѣтъ почти удвоилось, количество лошадей и овецъ возрасло приблизительно на двѣ трети, верблюдовъ—болѣе чѣмъ на половину. Замѣчательно при этомъ, что сильнѣе всего возрасло, со времени послѣдняго куянжила, количество рогатаго скота, т. е. скота *не требующаго*,—что очевидно стоитъ въ прямой связи съ сокращеніемъ кочевокъ и развитіемъ у киргизъ сѣнокошенія.

Приведенныя цифры относятся, однако, къ одиннадцатилѣтнему періоду, послѣдовавшему за послѣднимъ куянжиломъ 1891—92 г.г., и потому, обрисовывая процессъ возстановленія потрясеннаго этимъ куянжиломъ киргизскаго скотоводства, не даютъ, однако, отвѣта на болѣе общій вопросъ—развивается или, наоборотъ, падаетъ киргизское скотоводство. Получить отвѣтъ на этотъ вопросъ можно лишь путемъ сопоставленія данныхъ за гораздо болѣе продолжительное время, охватывающее нѣсколько—если можно такъ выразиться—

¹⁾ Цифры эти также сообщены мнѣ г. Огановскимъ.

дѣленія на три полосы или района) общемою площадью 34 тыс. кв. верстъ или 3,552 тыс. десятинъ, охватываетъ весь Уральскій уѣздъ и прилегающія къ нему окраины двухъ другихъ уѣздовъ: сѣверо-западную—Лѣнненскаго ¹⁾, и сѣверо-западную же ²⁾—Темирскаго уѣзда. По отношенію къ этому району вопросъ о наличности земель, удобныхъ для хлѣбонашества, въ достаточной мѣрѣ разрѣшается приведенными выше цифровыми данными относительно развитія земледѣлія у киргизъ: земледѣліемъ въ этомъ районѣ занимается уже 66,9 % или свыше двухъ третей всего киргизскаго населенія; общая площадь посѣвовъ, по сравнительно болѣе точнымъ даннымъ сельскохозяйственныхъ карточекъ, достигаетъ 94 тыс. десятинъ, что составляетъ 4,4 дес. на каждое наличное и 6,6 дес. на каждое пашущее домохозяйство, — и конечно нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы киргизы, распахавъ, такимъ образомъ, около 2,7 % общей площади района, успѣли разработать сколько-нибудь значительную долю земель, удобныхъ для хлѣбонашества. Относительно качества земель даннаго района можно исходить, прежде всего, изъ соображеній аналогіи, а затѣмъ—и изъ нѣкоторыхъ личныхъ наблюденій, сдѣланныхъ Л. Н. Цабелемъ и мною во время нашей экскурсіи по Уральской области. Разсматриваемый районъ представляетъ собой, съ одной стороны, естественное продолженіе сѣвернаго, лучшаго по почвеннымъ и климатическимъ условіямъ района земель Уральскаго казачьяго войска ³⁾, а съ другой—непосредственно прилегаетъ съ юга къ Актюбинскому уѣзду, котораго высокое достоинство, съ точки зрѣнія земледѣльческой культуры, въ достаточной мѣрѣ доказано опытомъ киргизскаго и русскаго земледѣлія и вполне установлено изслѣдованіями какъ чиновъ Министерства Земледѣлія, такъ и экспедиціи по изсл. Степн. обл.,—причемъ прилегающая къ сѣверному району Уральской области полоса Актюбинскаго уѣзда отнесена экспедиціею къ группамъ районовъ С и Д, съ наилучшими естественными условіями и низшими пастбищными нормами. И нѣтъ рѣшительно никакого основанія предполагать, чтобы разсматриваемая полоса Уральской области сколько-нибудь существенно отличалась, и въ частности—отличалась въ неблагопріятную сторону отъ смежныхъ

¹⁾ Волости: Джуванышкульская, Урюктукульская, Чалкарская, Карасуйская.

²⁾ Вол. Каиндинская, Кумды-Уильская и Уильская.

³⁾ Характеристику этихъ земель см., между проч., у Бородинца — «Уральск. казач. войско», стр. 70—71, а также 116—117 и 518.

земель казачьяго войска и Актюбинскаго уѣзда. Напротивъ, по свидѣтельству войскового агронома г. Иванова, земли въ степи считаются у казаковъ лучшими, нежели земли въ предѣлахъ войсковой территоріи,—какое мнѣніе, впрочемъ, легко можетъ быть отнесено не столько на счетъ какихъ-либо неизмѣнныхъ естественныхъ свойствъ, сколько насчетъ большей свѣжести киргизскихъ земель. Г. Цабель и я проѣзжали, въ 1-хъ, по сѣверо-восточной части этого района, по водораздѣлу р.р. Илека (съ Хобдою) и Утвы, и въ 2-хъ—по западной его части, въ мѣстности, ближайшей къ гор. Уральску. И тамъ, и здѣсь степь весьма разнообразна по своему характеру; тѣмъ не менѣе, и тамъ, и здѣсь по нашему пути преобладали ковыльня и травяныя степи, которыя по характеру дикой растительности и видимому свойству почвы мы оба признали возможнымъ приравнять къ степямъ лучшихъ районовъ Кустанайскаго и Актюбинскаго уѣздовъ,—тѣхъ именно, гдѣ уже образованы или имѣютъ бытъ образованы переселенческіе участки. Въ частности, перекрестный опросъ обитателей Джиренькупинскаго базара и казаковъ сосѣднихъ станицъ убѣдилъ насъ въ томъ, что земли въ окрестностяхъ базара скорѣе превосходятъ по качеству земли ближайшихъ при-Илекскихъ казачьихъ поселковъ, нежели уступаютъ имъ, причемъ болѣе чѣмъ достаточное ихъ плодородіе вполне доказывается такими фактами, какъ троекратные подрядъ урожаи падалицы-проса, какъ практикуемый Джиренькупинскими поселенцами сѣвооборотъ съ троекратнымъ подрядъ посѣвомъ пшеницы (въ томъ числѣ два раза кубанки) и четвертымъ посѣвомъ ржи, какъ усмотрѣнное нами весьма удовлетворительные, несмотря на почти двухмѣсячную засуху, состояніе крестьянскихъ хлѣбовъ, гдѣ только посѣвъ былъ сдѣланъ достаточно рано. И при этомъ необходимо еще замѣтить, что легкіе мергелистые черноземы ¹⁾ окрестностей Джиренькуны, какъ я могъ отчасти и лично удостовѣриться, отнюдь не принадлежатъ къ лучшимъ почвамъ даннаго района: къ югу и юго-западу преобладаютъ почвы болѣе тяжелыя и темнѣе окрашенныя,—и мы лично видѣли южнѣе р. Утвы ²⁾ довольно обширныя площади въ полномъ смыслѣ слова превосходнаго чернозема ³⁾.

¹⁾ По опредѣленію геолога г. Тихоновича. См. также у Бородина, назв. соч., стр. 71.

²⁾ Уже въ предѣлахъ средняго района.

³⁾ См. характеристику этой мѣстности въ уже цитированной работѣ г. Огановскаго. Пам. кн. Ур. обл. 1900 г., стр. 185.